

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Черкасова Т.В. Конфликты в жизнедеятельности магистрантов: эмпирико-гендерный обзор // Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.2.70428 EDN: AEYEUE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70428

Конфликты в жизнедеятельности магистрантов: эмпирико-гендерный обзор

Черкасова Татьяна Васильевна

ORCID: 0000-0001-5766-6637

доктор социологических наук

профессор, кафедра Международных отношений, Уфимский государственный нефтяной технический университет

450071, Россия, Башкортостан область, г. Уфа, ул. Менделеева, 207, кв. 189

✉ Cherkasovaty@mail.ru

[Статья из рубрики "Конфликты в малых социальных группах"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.2.70428

EDN:

AEYEUE

Дата направления статьи в редакцию:

11-04-2024

Аннотация: Вопросы гармоничной или дисгармоничной жизнедеятельности молодых магистрантов вызывают особый интерес у внешней и внутренней общественности, поскольку актуализировалась «ментальная борьба за интеллектуальную молодежь». Конфликтность образованной молодежи становится одним из «маркеров» социально-политических настроений. Объект исследования – молодежь в статусе магистрантов. Предмет–конфликты магистрантов. Период обучения в магистратуре, на наш взгляд, это – ответственный этап для индивида, который связан не только с профессионально-статусным ростом соискателя, но и с окончательным гражданско-патриотическим самоопределением личности, с принципиальным решением своего материального и семейно-бытового положения в обществе. Жизнь современной молодежи, совмещающей учебу в магистратуре, работу и семейно-ролевую ответственность, сопровождается разнообразными конфликтами. Методы исследования: многолетние авторские социологические опросы студентов вуза (специалитет), бакалавров, магистрантов в

динамике многолетних авторских исследований за 1998, 2018, 2021, 2022 гг. Проводилось традиционное анкетирование по группам, сплошные опросы респондентов-мужчин и респондентов-женщин дневной формы обучения, в возрасте от 18-30 лет (N= от 200-400). Новизна исследования заключается в выявлении конфликтных проявлений в магистрантской среде в условиях начала СВО и сравнении с предшествующими тенденциями. Гипотеза: в жизнедеятельности магистрантов сохраняются типичные молодежные конфликты, но и появляются новые ситуационные противоречия. Среди конфликтных проблем, с которыми сталкиваются магистранты в своей повседневной жизнедеятельности, были отмечены: совмещение работы и учебы; снижение материального уровня жизни и поиск заработков; вопросы, касающиеся научных исследований и публикаций. В списке новых проблем появились: постковидные фобии за самочувствие и жизнь близких; военные сводки с Донбасса и напряженные международные отношения с НАТО. Эмпирически выявлены типичные причины семейных конфликтов (родители–дети): «попадание в сети» зависимостей; материально–бытовая специфика; девиантно–делинквентные ситуации; досугово–межгендерные противостояния – конфликты.

Ключевые слова:

молодежь, конфликты, магистранты, родители, семейные конфликты, противоречия, причины конфликтов, Интернет-зависимость, насилие в семье, тунеядство

Молодежь, начинающая свою жизнедеятельность на этапе магистратуры, в отечественных исследованиях обретает иные социальные характеристики. По мнению Макаровой С. Н. и Резник С. Д., этот сложный период сопряжен с желанием профессионально развиваться; наращивать свой научно–исследовательский потенциал; осваивать новые компетенции^[1]. Антонова О. Г., Хайруллина Ю. Р., Щанина Е. В. в оценке технической магистратуры добавляют многофакторность мотивов: профессиональных; утилитарных; достижения успеха; познания; самореализации и социального долга^[2]. Период обучения в магистратуре в методологическом контексте, на наш взгляд, это – ответственный этап, который связан не только с научно–исследовательским, профессионально–статусным ростом соискателя, но и с окончательным гражданско–патриотическим самоопределением личности, с принципиальным определением своего материального и семейно–бытового статуса в обществе.

Конфликтогенность студенчества как предконфликт, по мнению Кутумовой А. К. и Неустроевой А. Б., связана со свойствами, присущими именно молодежи – активность, стремление к новому и неопределенному, готовность идти на риск^[3]. Добавим, к списку, амбициозность планов, вызывающая манера самопрезентации, безапелляционный максимализм – все они стали своеобразной персональной карточкой современных магистрантов. Событийно насыщенная жизнь молодежи, совмещающей учебу в магистратуре, работу и семейно–ролевую ответственность, сопровождается разнообразными противоречиями, перерастающими в разномасштабные конфликты.

Наиболее знаковые из них удалось выявить в социальном исследовании – 2022г. Более трети респондентов заявили, что столкнулись с «трудностями совмещения профессиональной работы со своей учебой в магистратуре–35,2%; ответы респондентов–мужчин–20,5%, женщин–14,7%. Не случайно, работающие магистранты ратуют за дистанционную форму

обучения как оптимальный формат для коммуникаций.

К аналогичным выводам приходят российские исследователи: Опфер Е. А. – магистерские программы уже не смогут функционировать в традиционном формате, их ожидает внедрением он-лайн-технологий^[4]. Солидарны – Каплан Е. А и Ерицян К. Ю. – перевод части занятий в формат, не требующий физического присутствия, вполне возможен. Между работой и учебой могут быть как отношения конфликта, так и фасилитации, соотношение которых различается у разных групп студентов [5–с.412]

В нашем опросе каждый пятый респондент указал на волнующие их «проблемы здоровья, сезонный ковид, боязнь за жизнь близких»–19,3%, активнее были женщины–12,5%, чем мужчины–6,8%. В постковидный период сохраняются подобные опасения. Каждый пятый указал на «снижение материального уровня жизни и поиск заработков»–19,3%; совпали ответы женщин–9,1% и мужчин–10,2%. Учеба в магистратуре – материально затратный процесс для некоторой молодежи. Магистрантов–2022 беспокоят «военные сводки с Донбасса и напряженные международные отношения со странами НАТО»–17%; доминируют ответы мужчин призывного возраста–12,5%, чем у женщин–4,5%. Волне естественно волнение молодых за жизнь на Земле»–17%; солидарны женщины–9% и мужчины–8%. Появилась «боязнь за судьбу родных–военнослужащих и близких, живущих на Украине– 6,8%; преобладают фобии женщин–4,5%, чем у мужчин–2,3%. Жизнедеятельность в противоречивом информационном пространстве провоцирует внутриличностные конфликты–14,8%; эмоциональнее женщины–11,4%, чем мужчины–3,4%. Конфликтное интраперсональное состояние обусловлено обучением в магистратуре. В частности, «волнуют проблемы с авторскими исследованиями и публикациями–13,6%; преобладают ответы женщин–11,4%, сдержаннее мужчины–2,3%. У них свой триггер – «ежедневная аудиторная учеба в магистратуре и сложная экзаменационная сессия–6,8%; мужчины–4,5%, респонденты–женщины–2,3%.

Кабахидзе Е. Л. предлагает оригинальное объяснение феномена обучения в магистратуре через противоречия культур: культуры академической среды с ценностями прав и свобод, с творчеством и культуры управленческо–организационной, кодом которых является строгое подчинение правилам, регламентам^[6].

Каждый пятый магистрант заявил, что «живет без волнений и переживаний»–17%; женщины–9%, мужчины–8%. Парадокс индифферентной молодежи заложен в институте семьи, которая формирует молодую личность, закладывает основы ее гражданских характеристик, материально обеспечивает успешную жизнедеятельность. Тем не менее, конфликты молодежи в семьях–имманентное явление. Так, среди основных причин семейных конфликтов магистрантами выделяются зависимости. Во–первых, «сидение в Интернете (игры, сетевые переписки)»–42%; гендерное совпадение ответов – женщины–20,4%, мужчины–21,6%. Магия Интернета ослабевает у повзрослевших магистрантов, но она держит в «сетях» российскую молодежь, провоцируя семейные конфликты: 2018г.–49,4% респонденты–студенты; 2021г.–28,8% респонденты–бакалавры; 2022г.–42% респонденты–магистранты. Прав Кошмаров М. Ю., раскрывающей дисфункции Интернета, который добавляет конфликт поколений; обостряет противоположные мировоззрения отцов и детей; разрушает традиционные связи; девальвирует ценность обычного общения; искусственно порождает интровертов; снижает коэффициенты рождаемости^[7].

Во–вторых, конфликты в семьях возможны из–за «молодежных зависимостей (табакокурение, спайсы, алкоголь, наркотики)»–36,4%; критичны магистранты–женщины–19,4% и мужчины–17%. Результаты опросов в динамике: 1996г.–10,7%;

респонденты–бакалавры в 2018г.–50,6%; 2021г.–27,3%; респонденты–магистранты в 2022г.–36,4%. В среднем, четыре из десяти опрошенных называют типичные молодежные зависимости причинами семейных конфликтов.

Каждый пятый участник опроса – 2022 указал в списке причин «второго уровня» – девиантно–делинквентные ситуации: 1). «Влияние приятелей и антиобщественное поведение (грубость дома, на улице; сквернословие; мелкое воровство; хулиганство)»–22,7%; более осведомленные мужчины–14,7%, чем женщины–8%. Переход из юности в молодость определяет «ментальный поворот», ослабевает влияние референтной группы–приятелей и меняется асоциальное поведение индивидов: респонденты–бакалавры в 2018г.–45,1%; респонденты–магистранты в 2022г.–22,7%. Радует, что повзрослевшие респонденты «снимают с пьедестала» ровесников–кумиров, теперь у них в установках–ориентирах преобладает законопослушный образ жизни и соответствующее поведение. Иная тенденция получена в динамике: 1996г. показатель составил–7,4%, а в опросах магистрантов–2022г.–22,7%. Как видим, сравнение не в пользу современной молодежи, в ее поведении отмечается грубость и бестактность, что провоцирует конфликтные отношения. Следующая причина №2).«Неудовлетворительная учеба, пропуски занятий»–19,3%; более активны женщины–15,9%, чем мужчины–3,4%. Вероятно, что семейный контроль за успехами в учебе своих дочерей гораздо строже, чем контроль за успехами сыновей. Важный момент в том, что у взрослеющей молодежи гораздо меньше возникает конфликтов с родителями по поводу учебы. Эта категория молодежи осознает важность качественного обучения в вузе, контроль семьи существенно ослабевает над магистрантами. Обратимся к нашей динамике ответов: 1996г.–10,3%; респонденты–бакалавры» в 2018г.–33,3%; респонденты–магистранты в 2022г.–19,3%.Извечная полемика «учиться–не учиться» не устранена, но она перешла в плоскость – «учиться, но как?». Только каждый пятый подтвердил сохраняющуюся тенденцию волнообразного роста конфликтов в семье от плохой учебы.

Аверина К. Н. хорошо аргументирует, что в познавательной сфере человека на границе тридцати лет происходят изменения: повышается уровень продуктивности мышления, наблюдается подъем в показателях развития эвристического поиска, интеллект достигает своих наивысших точек развития, рассуждения становятся зрелыми, что, по-видимому, связано с приобретением жизненного опыта^[8].

Интересен третий уровень причин, связанный с материально–бытовой спецификой:1).«Игнорирование советов и просьб старших по бытовым вопросам»–14,8%, магистранты–женщины–8%, мужчины–6,8%. Приобретая жизненный опыт, адекватная молодежь ориентируется на семейный авторитет родителей, поэтому в три раза снижаются такого типа конфликты: 1996г.–19,3%; 2018г.–40,1% респонденты бакалавры; респонденты–магистранты в 2022г.–14,8%. В динамике полученных ответов, менее чем каждый пятый конфликтует, упрямо отвергая советы родителей. По мнению Заставенко В. А., в конфликтах, проходящих в наиболее острой форме, характер противоречий может повлиять на оппонентов, которые перестают ориентироваться на правовые, этические и культурные требования, предъявляемые обществом^[9]

2).«Домашнее насилие старших над младшими членами семьи (угрозы, побои)»–14,8%, магистранты–женщины–9,1%, мужчины–5,7%. В динамичной картине опросов наблюдается некоторое снижение «домашнего насилия»: респонденты–бакалавры в 2018г.–21,6%; респонденты–магистранты в 2022г.–14,8%. Безусловно, повзрослевшая молодежь (магистранты) в конфликте ведет конструктивный диалог с родителями, демонстрируя зрелость. И, тем не менее, каждый десятый в семейном общении не

получает ожидаемой гармонии, а переживает насильственные конфликты. Кстати, на рубеже веков самокритичные респонденты полагали, что физические наказания молодых возможны в особых ситуациях, когда другие меры семейного воздействия не дают ожидаемых эффектов: в 1999г.–29,9%, в 2002г.–24,4% опрошенных. Сторонников такой неоднозначной воспитательной практики становится меньше.

3). «Нежелание трудоустраиваться и зарабатывать деньги»–14,8%, женщины–8%, мужчины–6,8%. Ответы женщин превалировали, очевидно, что в российских семьях контроль за дочерьми строже, чем за сыновьями. Незначительный рост подобных семейных конфликтов просматривается в динамике: в 1996г.–10,9%; 2018г.–31,5%; респонденты–магистранты в 2022г.–14,8%. На этапе магистратуры повзрослевшая молодежь сама стремится работать, она формирует свой материально независимый статус. В этом случае семейные конфликты по поводу молодежного тунеядства будут минимизированы. В среднем, только каждый десятый молодой респондент не желает трудиться.

Четвертый уровень конфликтных причин – это досугово–межгендерные триггеры, их предпочел выбрать каждый десятый респондент–магистрант. Среди факторов называются: «Модные увлечения (тату, пирсинг, вызывающая одежда, прическа, жаргон)»–13,6%; больше ответов у женщин–9,1%, чем у мужчин–4,5%. Привнесенные западные тренды остаются в «законсервированном формате»: в 1996г.–15,5%; 2018г.–16%; 2021г.–16,7%; респонденты–магистранты в 2022г.–13,6%. Более чем у каждого десятого возникают конфликты с родителями по вопросам «татуировочно–пирсингового» самоутверждения.

В числе конфликтных причин указываются: «Ночные прогулки и посещение клубов, ресторанов»–13,6%; замечено больше мужчин–8%, чем женщин–5,6%. В динамике стали менее привлекательными «ночные ресторанные прогулки»: респонденты–бакалавры в 2018г.–30,2%; 2021г.–9,1%; респонденты–магистранты в 2022г.–13,6%. Повзрослевшая молодежь кардинально меняет модели проведения свободного времени по сравнению с юношеством. Тем не менее, у каждого десятого сохраняются семейные конфликты, по причине ресторanno–клубных развлечений.

В набор конфликтных причин вошли: «Нетрадиционные сексуальные связи»–10,2%; реакция женщин–5,7%, мужчин–4,5%. Динамика ответов: в 1996г.–7,8%; 2018г.–12,3%; респонденты–магистранты в 2022г.–10,2%. На современном этапе каждый десятый указал на лгбт–ориентиры молодых, как существенную причину конфликтов с родителями.

Онегина Е. В. весьма своеобразно констатирует, что в современном российском контексте лгбт–ценности определяются как противоположные «традиционным русским ценностям» и воспринимаются в качестве возможной угрозы для будущего России и российской молодежи^[10].

Аналогичные тенденции получены в ответах магистрантов на конфликтную альтернативу: «Выбор невесты или жениха другой национальности или расы»–9,1%; женщины–5,7%, мужчины–3,4%. Взрослеющая молодежь выбирает брачных партнеров, и здесь наметились разногласия с родителями. Тенденция непринятия межэтнических, междерасовых браков видна в динамике: в 1996г.–8%; 2018г.–4,9%; 2021г.–7,6%; респонденты–магистранты в 2022г.–9,1%. В среднем, каждый десятый респондент конфликтует с родительской семьей.

Среди многообразных причин, провоцирующих конфликты в семьях– «Членство в

неформальных молодежных субкультурных объединениях: респонденты-бакалавры в 2018г.–12,3%; 2021г.–6,1%; респонденты-магистранты в 2022г.–4,5%. Некоторые молодые индивиды должны преодолеть неформальные увлечения юности и кризисный возрастной барьер, чтобы перейти на новый этап своей социализации.

Заключение

Среди многообразия проблем, с которыми сталкиваются магистранты в повседневной жизни, были отмечены: совмещение работы и учебы; снижение материального уровня жизни и поиск заработков; возможность провести научные исследования и опубликовать результаты.

В списке новых проблем 2022 года появились: постковидная боязнь за самочувствие и жизнь близких; «военные сводки с Донбасса и напряженные международные отношения со странами НАТО»; общие вопросы существования на планете Земля.

По социологическим данным, из приводимых в статье многолетних авторских исследований вузовской молодежи, подтвердилась поставленная гипотеза: безусловно, в жизнедеятельности магистрантов сохраняются типичные молодежные конфликты, но и появляются новые ситуационные противоречия, нередко способные трансформироваться в конфликт.

Эмпирически выявленные типичные причины семейных (родители–дети) конфликтов: «попадание в сети» зависимостей; материально–бытовая специфика; девиантно–делинквентные ситуации; досугово–межгендерные противостояния.

В поведении современной молодежи, по мнению самих магистрантов, стало больше грубостей и бестактности, что провоцирует конфликтные отношения.

Семейный контроль за успехами в учебе и досуге дочерей гораздо строже, чем контроль за успехами сыновей. Каждый пятый респондент отвергает советы родителей и вступает с ними в конфликты.

Каждый десятый респондент–2022 заявил, что родители «подавляют своих детей», которые не желают трудиться и конфликтуют; дочери выбирают «татуировочно–пирсинговое» самоутверждение; сыновья склонны к ресторанно–клубным развлечениям; некоторые высказывают лгбт–ориентиры или ратуют за межэтнические и межрасовые браки; другие упрямо держатся за "субкультурную неформальность" времен своей ранней юности.

Библиография

1. Макарова С.Н., Резник С.Д. Магистранты российского университета: социальное поведение и качество обучения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 11. С. 9-21.
2. Антонова О.Г. Профессиональная мотивация и адаптация студентов технических специальностей (на материалах конкретно социологических исследований в Республике Татарстан и Республике Казахстан) / О.Г. Антонова, Ю.Р. Хайруллина, Е.В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 3. (55). С. 61-70.
3. Кутумова А.К., Неустроева А.Б. Факторы конфликтности студенческой среды Республики Саха (Якутия) // Конфликтология / nota bene. 2021. № 1. С. 43-53.
4. Оффер Е.А. Трансформация российской магистратуры // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 36-48.

5. Каплан Е.А., Еретян К.Ю. Работа и учеба у студентов вузов: конфликт или фасилитация? // Мониторинг общественного мнения:экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 395-423.
6. Кабахидзе Е.Л. Конфликтогенность в сфере высшего образования: причины,последствия, способы урегулирования // Конфликтология / nota bene. 2021. № 2. С. 28-41.
7. Кошмаров М.Ю. Конфликт глобализации медиапотребления: от эхо-камер к инфо-капсулам//Конфликтология / nota bene. 2022. № 2. С. 51-62.
8. Аверина К.Н.Связь самооценки со стилями поведения в конфликте у мужчин и женщин ранней взрослости//конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 32-41.
9. Заставенко В.А. Коммуникативное пространство онфликта:теоретический анализ// Конфликтология / nota bene. 2021. №4. С. 81-95.
10. Онегина Е.В. Конфликты и солидарности ЛГБТК сцены в Санкт-Птербурге// Мониторинг общественного мнения: экономиеские и социальные перемены. 2019. №1. С. 179-192.
11. Cherkasova T.V. Students predict a post-covid future:ethno-gender results of social research in Bashkortostan // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS // SCTMG 2021 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism". DOI: 10.15405/epsbs.2021.11.356.
12. Cherkasova T.V.The phenomenon of Russians happiness:studies of Bashkortostan students during the cjvid-19 // SHS Web of Conferences 122,02004(2021). Fundamental Research of the Phenomenon of Happiness. 2020. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112202004>.
13. Cherkasova T.V. Trajectories of live self-determination of Russian students of Bashkortostan // Evropean Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS/ICEST 2021. II International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society. DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.300.
14. Cherkasova T.V. Students of Russian universities at the initial stage of digitalization of higher professional education:empirical analysis of sociological surveys // Национальная ассоциация ученых (НАУ), №85, 2022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются конфликты в жизнедеятельности магистрантов.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод анализа, метод обобщения, а также метод опроса целевой группы студентов, обучающихся на программах магистратуры.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку магистратура представляет собой особый уровень образования, предполагающий профессиональное самоопределение личности, реализацию ее научно-исследовательского потенциала, связанное с этим закрепление социального статуса в обществе и поиск дальнейшего уровня развития и личностного роста. Однако, обучающиеся в магистратуре зачастую совмещают свою учебу с различными видами активности, выполняя на данном этапе уже множество социальных ролей в семье, на работе, общественной деятельности, спорте, искусстве и т.п. Такая множественная активность может детерминировать самые разнообразные конфликтные ситуации, которые могут по-разному отражаться на личности магистрантов

и проявляться в их жизнедеятельности.

Научная новизна исследования заключается в проведении глубокого анализа конфликтов и возможных причин, детерминирующих эти конфликты среди молодежи, обучающейся на программах магистратуры с помощью опросов, проведенных по авторской методике в 2022 году.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и демонстрацией полученных в ходе опросов результатов, характеризующих предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает вводную часть, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В содержании исследования особенно ценным являются выявленные в ходе проведенных опросов группы причин, детерминирующих конфликты, особый интерес представляют такие, как «девиантно-делинквентные ситуации», причины «материально-бытовой специфики», «досугово-межгендерные триггеры», которые подробно описаны и проанализированы в представленной статье.

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя периодически и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию конфликтогенности молодежи и возможных причин конфликтов в молодежной среде, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «среди многообразия проблем, с которыми сталкиваются магистранты в повседневной жизни, были отмечены: совмещение работы и учебы; снижение материального уровня жизни и поиск заработков; возможность провести научные исследования и опубликовать результаты. В списке новых проблем 2022 года появились: постковидная боязнь за самочувствие и жизнь близких; «военные сводки с Донбасса и напряженные международные отношения со странами НАТО»; общие вопросы существования на планете Земля».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, специалистами по работе с молодежью, конфликтологами, психологами, социологами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что, возможно, из названия статьи целесообразно исключить год «2022», достаточно этого указания в тексте статьи при характеристике выборки. В тексте статьи отдельными заголовками не выделены ее основные структурные элементы, в частности, введение, обзор литературы, методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, хотя они несомненно присутствуют в содержании статьи. Для наглядности демонстрации результатов исследования возможно было бы использовать рисунки и таблицы. Все сноски, представленные в тексте статьи, необходимо оформить единообразно (встречается сноска, оформленная таким образом: «[5–с.412]»). В конце некоторых предложений отсутствует знак препинания «точка». Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к

оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.